

Мода на Бетховена

Концерты памяти великого скрипача

С. Мороз и Н. Гутман

Ю. Башмет

Вот уже пятый год, обязательно в ноябрьские дни, в рамках филармонического абонемента проходит Международный музыкальный фестиваль «Посвящение Олегу Кагану». Время года выбрано не случайно, ведь 21 ноября – день рождения безвременно ушедшего в 1990 году скрипача. За эти годы определился основной круг исполнителей – участников фестиваля: друзья, коллеги и обязательно талантливая молодежь – здесь и студенты Московской консерватории, и гости из-за рубежа. Что бы ни случилось, в концертах обязательно принимают участие Юрий Башмет, с которым Каган за три дня до кончины сыграл свой последний концерт на своем фестивале в Кройте, пианисты Элисо Вирсаладзе, Алексей Любимов, кларнетист из Германии Эдуард Бруннер, гобоист Франсуа Лелё – это, так сказать, многолетний костяк фестиваля, возглавляемый бессменным художественным руководителем, виолончелисткой Натальей Гутман, чей семейный дуэт с Каганом вписал немало ярких страниц в историю мирового исполнительства.

В этом году нашли развитие многие идеи предшествующих фестивалей. На первом концерте в Большом зале консерватории звучал Бетховен, в частности его Третья соната для виолончели и фортепиано – ею же открывался и прошлогодний фестиваль. В прошлый раз эту функцию связующего звена выполняла Соната Р.Штрауса. В этом есть определенная символика – в установлении некоей художественной связи времен, тем более что исполнители те же самые – блистательные Н. Гутман и Э. Вирсаладзе, чей ансамбль является единым организмом. В этом же концерте прозвучали редко исполняемые бетхо-

венские опусы – юношеские духовые ансамбли: Квартет, Трио и Септет.

Нельзя не отметить, что с легкой руки Владимира Федосеева мода на Бетховена в этом сезоне необычайная. Тут и цикл из 32 сонат, который героически проводит в жизнь Тигран Алиханов, и прозвучавшие уже 10 скрипичных сонат в исполнении дуэта М. Яшвили – М. Воскресенский, и недавно звучавшие Кантаты, представленные Рождественским. И каждый раз раскрываются какие-то новые грани, смысается по капле хрестоматийный глянec. Вот и в этот раз мы услышали невероятно лучезарную музыку, местами галантную, местами остроумную, но при этом не лишенную доли глубокомыслия, характерного для этого композитора. Здесь привлекли внимание гости из-за рубежа, играющие на духовых инструментах: Юрген Эверс (гобой), Яако Луома (фагот), Эдуард Бруннер (кларнет) и в особенности Бруно Шнайдер (валторна), который на следующий день солировал под аккомпанемент камерного оркестра «Musica Viva» в валторновом концерте Моцарта. Тут просматривается определенная тенденция, идущая к нам с Запада: резкое выдвижение солистов-духовиков, интересных и высокотехнических музыкантов, и как следствие сильное обновление репертуара. Будем надеяться, что и наши духовики активнее станут осваивать открывшиеся возможности.

По образцу прошлых лет были выстроены симфонические программы, где XX век соединялся с проверенной классикой: так, вместе с симфонией-концертом Прокофьева, где блистательно солировала Наталия Гутман, была поставлена Пятая симфония П. Чайковского,

К сожалению, не смог приехать дирижер Вольдемар Нельсон – также один из многолетних участников фестиваля. Его заменил за пультом «Новой России» опытный Анатолий Левин.

Но наиболее провокационным оказалось сочетание Вольфганга Моцарта и Валентина Сильвестрова, столкнувшихся на закрытии. Напомним, что и в прошлый раз были подобные программы, например, плакатное «Concertino bianco in C» для фортепиано и камерного оркестра П. Пелециса и музыка Моцарта и Вивальди. Однако важен не только факт соединения авторов разных эпох, но и то, как они монтируются между собой. В этом году эффект получился, скорее, отрицательный. После моцартовских концертов – № 27 для фортепиано (солист – А. Любимов) и гобойный, где совершенно феноменально (и в виртуозном плане, и по интерпретации) показал себя француз Франсуа Лелё – вхождение в сложный метафорический мир «Реквиема для Ларисы» Сильвестрова проходило трудно. Иными словами, стилистический перепад получился слишком резким. Не спасло и то, что в самом «Реквиеме» есть нити, тянущиеся именно к Моцарту, – эпизоды, где композитор прибегает к аллюзии на венский классический стиль. Однако длинные, медленно развертывающиеся пласты гулкого, «разреженного» звукового пространства явно действовали подавляюще на определенную часть слушателей, которые, не стесняясь, покидали зал во время музыки. И это притом что само исполнение силами Академического симфонического оркестра МГАФ и дирижера Андреаса Мустонена было подготовлено весьма тщательно. Неплохо звучал и Хор Московской консерватории (художественный руководитель – С. Калинин), особенно в лирической кульминации «Реквиема» – в № 4 («Украинская песня»).

Так что данный опыт свидетельствует о том, что филармоническая публика, выучившая имена корифеев прошлого столетия (куда попали Шнитке, Денисов, Губайдулина), на других отечественных авторов реагирует неоднозначно. Это, впрочем, лишь подтверждает необходимость воспитания и укоренения в обычных программах новейшей музыки, особенно той, где композитору есть что сказать, а профессиональный уровень не ставится под сомнение.

Евгения КРИВИЦКАЯ
Фото Эдуарда ЛЕВИНА